

УДК 81.11-112
DOI: 10.17223/19986645/64/4

Е.И. Зиновьева, Ю.А. Кузнецов

ИДЕОЛОГЕМЫ В ОБИХОДНОМ ЯЗЫКЕ МОСКОВСКОЙ РУСИ XVI–XVII вв. КАК ОТРАЖЕНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ¹

Рассматривается семантика существительных «варвар» и «басурман» в качестве идеологем, вербализующих аксиологические категории религии и образ врага в обиходном языке Московской Руси. Анализируются дефиниции словаря обиходного русского языка XVI–XVII вв., дискурсивная реализация указанных существительных по данным его картотеки. Проводится сопоставление с особенностями употребления лексем в современном русском языке. Делается вывод, что проанализированные идеологемы являются диахроническими.

Ключевые слова: идеологема, аксиологическая категория, макроконцепт, обиходный язык, басурман, варвар.

Под идеологемой, вслед за С.А. Журавлевым [1. С. 7], понимается конкретная цельная единица синкретичной лингвосемиотической природы; знаковое образование идеологического метауровня; дискурсивная единица, значимость которой определяется метаконтекстуально. Идеологемы вербализуют макроконцепт, выраженный оппозицией «свой – чужой», и служат для формирования аксиологических категорий. Идеологема становится «мировоззренческой установкой (предписанием), облеченным в языковую форму» [2. С. 43].

В Московской Руси XVI–XVII вв. проживали и граничили с ее территорией, вступая в торговые и экономические контакты, а порой и военные конфликты, разные этносы, исповедовавшие разные религиозные воззрения, принадлежавшие к различным конфессиям. Особое значение в этой связи приобретают идеологемы «басурман» и «варвар», одновременно эксплицирующие религиозную принадлежность и номинирующие образ врага.

Для современной эпохи исследователи определяют лексему *басурман* как религоним, отмечая его оценочную амбивалентность [3. С. 43]. Это представляется не совсем правомерным для обиходного языка Московской Руси позднего Средневековья, поэтому в статье будем придерживаться термина «идеологема».

Языковым отражением идеологии является дискурсивная реализация. В словарных статьях «Словаря обиходного русского языка Московской Руси

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований: грант № 18-012-00224-а «Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков (восьмой, девятый и десятый выпуски)».

XVI–XVII вв.», составляемом авторским коллективом Санкт-Петербургского государственного университета, присутствуют заголовочные единицы «БАСУРМАНЕ, мн.; басурман и басурманин, ед. Вар. босурмане, бусормане, бусурмане» [4. С. 86]; БЕСЕРМЕНЫ, мн.; бесерменин, ед. [Там же. С. 141] и «ВАРВАР» [5. С. 22]. Анализ содержания словарных статей этих существительных, а также единиц их словообразовательных гнезд, употреблений, зафиксированных в данных картотеки «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.», позволяет сделать выводы о месте и роли данных идеологем в картине мира эпохи.

Существительное *басурмане* [кирг., кумык., балкар., *busurman*, тат., кирг. *musulman* ‘мусульманин’ (из перс. *musliman*)] [4. С. 86] используется в деловых памятниках и в фольклорных источниках XVI–XVII вв. с неодобрительной коннотацией в значении ‘нехристиане, мусульмане’.

Конечно, религиозная составляющая является основой негативной коннотации. В некоторых случаях она выступает более эксплицитно: «Всѣмъ Святѣмъ, попремногу благодарение воздаемъ со всѣмъ своимъ воинствомъ, и съ сердечнымъ желаниемъ и вѣрою призываемъ святое имя Его, могущему насъ сотворити въ радости во благодати мира своего, что подароваль намъ и всему воинству нашему и всѣмъ православнымъ хрестьяномъ вашими святыми молитвами избаву и защищение отъ *бесерменъ*» (здесь и далее в цитатах курсив наш. – Е.З., Ю.К.) [6. С. 10].

В ряде случаев к религиозной составляющей присоединяется стереотипное восприятие басурман как чужеземцев, от которых можно ожидать неприятностей: «Как еще там *воры-басурманы* по Казани они гуляли» [7. С. 96]; «А въ уѣздѣхъ, государи, окомѣ *чужеземцовъ* и *бусурманей* никоу нѣтъ» [8. Т. 2. С. 397]. Как видно из приведенных цитат, неодобрительную коннотацию усиливает синкретичное по семантике в рассматриваемую эпоху приложение *воры* – ‘кто нарушает законы, нормы морали, преступник’, а также равноположенность чужеземцев и басурман.

Образ чужого, врага, с которым стыдно спорить, нельзя заключать мир и которому нельзя верить, четко проступает в следующих контекстах: «И у них [крымских послов] тѣхъ судовъ царь отнимати не велить, потому что *спороватся съ бусурманомъ въ стыдъ*» [9. С. 57]; «*Нелзя нам миритца или веритца* крестьяном [христианам] з *босурманы*» [10. С. 70].

Противопоставление «свой–чужой» предполагает открытый ряд «чужого», придерживающегося другой веры и находящегося в противостоянии по своим моральным убеждениям, а часто и в военном противопоставлении с христианами. Форма множественного числа существительного – *бесермены* – выступает в данном случае в дискурсе как гипероним к этнонимам *турки* и *татары*. Одновременно православным противостоят и те, кто исповедует католичество и лютеранство. Например: «И вы бѣ пожаловали молили Господа Бога и пречистую Богородицу и великихъ Чюдотворцовъ, чтобъ Господь Богъ оцѣститъ наше согрѣшение и отвратилъ праведный свой гнѣвъ, и милость свою и челоуѣколюбие излиялъ, и милосердиемъ своимъ насъ помиловаль и все православное хрестьянство Росийского

царствия, и не предадь бы насъ и все православное християнство Росийского царствия въ расхищение и въ плѣнь *бесерменомъ*, туркамъ и татаромъ, и Литвѣ, и Латыномъ, и Нѣмцомъ» [6. С. 368].

Кроме того, слово используется бранно, например, в челобитье о бесчестье при наименовании человека басурманом: «Челобитье... в бесчестье... называл *бусорманомъ*» [11. Т. 1. С. 59].

В то же словообразовательное гнездо входят глаголы *басурманить* – ‘принуждать принять мусульманскую веру’ и *басурманиться* – ‘переходить в мусульманскую веру’, а также наречие *басурмански* – ‘не в соответствии с христианской моралью’ и прилагательные *басурманский*, *бесерменский*, а также существительное *бесерменство* [4. С. 86–87].

Последнее существительное может употребляться в значении обобщенного названия мусульманской веры, особенно в контекстах, где оно используется наряду с обобщенным названием католической веры – *латынством*. Оба наименования вероисповедания выступают как чуждые и враждебные вере «русской», православной: «Послалъ бы Господь Богъ Государю нашему, благовѣрному Царю и Великому Князю Борису Федоровичу всеа Руси, и всему его христоролюбивому воинству свыше помощь, и крѣпость, и храбрость, мужество и одолѣние на вся видимые и невидимые враги его; и возвысилъ бы Господь Богъ его царскую десницу надъ *латынствомъ*, и надъ *бесерменствомъ*, и надо всѣми враги его; и покорилъ бы Господь Богъ подъ нозѣ его всѣхъ враговъ его и сопостатовъ; и устроилъ бы Господь Богъ царство его тихо, мирно и безмятежно» [6. С. 3]. Но в то же время семантика существительного может подразумевать представителей конкретных этносов, с которыми наиболее часто контактировала и воевала Русь, – татар и турок: «А потому ли вам добре жаль Шереметева, что жестоко за него стоите, что братия его и ныне не престанут в Крым посылать да *бесерменство* на християнство наводить?» [12. С. 191].

Лексема *варвар*, заимствованная из греческого, обычно употребляется в форме множественного числа, функционирует в письменных памятниках книжно-церковного характера и имеет значение ‘враг православной веры’. Любопытно, что конкретное вероисповедание при этом не играет роли, варваром называют как язычника, так и мусульманина. Важно только, что маркируется «чужой». По данным картотеки «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков», *варвар* / *варвары* используются и в значении ‘мусульмане, мусульманин’: «Всем убо явленны суть, какова тогда злая пострадаша от *варвар* православнии, от Крыма и от Казани» [Там же. С. 182]; «Тому лет с двести семьдесят с лишком, *варвар*, Бахмет турской, взял Царьград» [13. С. 202].

Существительное *варвары* используется в сравнениях с отрицательной коннотацией: «Пишешь и зовешься государем хрестьянским, а дела при тебе [Стефане Батории] делаютца не прилишны хрестьянскому обычею: хрестьяном не подобает кровем радоватися и убийством и *подобно варваром* деяти» [12. С. 219]; как обращение в экспрессивном контексте: «Ответ наш

казачей из Азова города... голове яныческому: «О, прегордыи и лютии *варвары!*» [10. С. 65].

Варварами называются народы северной части Африки: «Въ Бранѣхъ купать пудъ по 1 рублю; въ Шпанѣхъ купать пудъ по 2 рубли; въ *Варварѣхъ* купать пудъ по 2 рубля съ половиною» [14. С. 130].

Прилагательное *варварский* в значении ‘состоящий из нехристиан’ подчеркивает отсутствие дифференциации конкретного вероисповедания, акцент делается на «чужой вере», *варварский* – это состоящий из чужих, в противоположность своим: «И не можеша реши [князь Курбский], яко не облыгани естъ, но сия их [бояр] измены всей вселенной ведомы, аще восхощеши, и *варварскихъ языцехъ* увеси и самовидцев сим злым деянием можеша обрести» [12. С. 42]. В значении ‘населенный язычниками’ прилагательное встречается реже: «Аще Иев и говорил так, да он праведен, непорочен, а се и писания не разумел, вне закона, во стране *варварстей*, от твари Бога познал» [15. С. 71].

Устойчивое сочетание *варварские люди* однозначно употребляется в значении ‘враги’: «И нне предаю [А. Свенсен] тебя гсдря [датского посла О. Пасберга] в сохранение Бгу всемогущему и даи Бгъ чтоб тебѣ гсдрю со всѣми людьми вскоре опростатися от таких *варварскихъ людей*» [16. С. 192].

Таким образом, обе идеологемы (и «басурмане», и «варвары») маркируют «чужих» по отношению к своим, являясь по сути синкретами, нерасчлененно объединяющими в своей семантике религиозную составляющую и номинацию врага, к тому же в исследуемый период данные идеологемы сближаются и используются в ряде контекстов как синонимичные.

Обе идеологемы употребляются для наименования врага, людей другой веры, ср.: «Еще на должность иконописца претендовал вьетнамец Нгуен Дыг Дон; батюшка не возражал, чтобы Спасителя писал *басурманин*, но отклонил кандидатуру, когда выяснилось, что Нгуен получил 17 лет «строгача» за неугодное Богу отрезание голов двум мирянам» (К. Благодаров. Перепись населения строгого режима // Комсомольская правда. 2002. 12 июля); «Что касается слова «*басурманин*» в тексте произведения, то ведь абсолютно понятно, что поэт употребил его для *обобщенного названия врага* и ни в коем случае не имел какую-то конкретную национальность» (Комсомольская правда. 2013. 1 ноября); «Не поверишь. Чему только *варвары* не поклоняются. Оказывается, все шейхи верят в то, что мясо хубары обладает молодильными свойствами» (А. Иличевский. Перс. 2009) [17]. Оба существительных используются также как бранные слова: «Ах / мерзавцы / *варвары*. Скоты!» (Е. Ташков и др. Адъютант его превосходительства, к/ф (1969); «Уходи отсюда зараз же, нечистый дух, *басурманин проклятый!* (М.А. Шолохов. Поднятая целина. Кн. 2. 1959) [Там же].

В современном русском языке наблюдается тенденция к большему использованию исследуемых единиц как средства выражения негативной оценки. Например: «Если бы родитель распустил сопли: ребенку трудно, тренер – *варвар*... Папа же Юли понимал, что эти моменты нужно пережить» (Лысенков П. «Огненная девочка». Тренер чемпионки мира Юлии

Ефимовой Ирина Вятчанина откровенно рассказала о своей ученице // Советский спорт. 2009. 14 авг.) [17]. Ср. также об отрицательной оценочности слова *басурманин* в современном русском языке в работе С. Рагасовой и А.А. Хуснутдинова [18].

Анализ материала обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. в сравнении с обширным современным языковым материалом «Национального корпуса русского языка» показывает, что проанализированные идеологемы являются диахроническими, универсальными. Они не исчезают из общекультурного русского кода со сменой исторических периодов.

Литература

1. Журавлев С.А. Идеологемы и их актуализация в русском лексикографическом дискурсе : автореф. ... дис. канд. филол. наук. Казань, 2004. 23 с.
2. Купина Н.А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. Екатеринбург ; Пермь, 1995.
3. Ахметжанова З.К., Мирзоева Л.Ю. Аксиологический потенциал концепта чуждости (на материале религонима *басурман*) // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры : материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 г.) / ред. кол.: Л.А. Вербицкая, К.А. Рогова, Т.И. Попова и др. : в 15 т. СПб., 2015. Т. 6. С. 43–48.
4. *Словарь* обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. / под ред. О.С. Мжельской. Вып. 1 (А–Бязь). СПб. : Наука, 2004. 333 с.
5. *Словарь* обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. / под ред. О.С. Мжельской. Вып. 2 (В–Вопь). СПб. : Наука, 2006. 340 с.
6. *Акты*, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею имп. Академии наук. СПб., 1836. Т. 2.
7. *Исторические песни XIII–XVI веков (по спискам XVIII–XX вв.)* / изд. подгот. Б.Н. Путилов, Б.М. Добровольский. М. ; Л., 1960.
8. *Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией*. СПб., 1846–1872. Т. 1–12.
9. Котошихин Г.О. Россия в царствование Алексея Михайловича. 2-е изд. СПб., 1859.
10. «Поэтическая повесть» об азовском осадном сидении 1642 г. // Воинские повести Древней Руси / под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М. ; Л., 1949. С. 57–81.
11. Полякова Е.Н. Словарь лексики пермских памятников XVI – начала XVIII в. Т. I: А–О. Пермь, 2010.
12. *Послания Ивана Грозного* / подгот. текста Д.С. Лихачева, Я.С. Лурье ; под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М. ; Л., 1951.
13. Аввакум. Письма // Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / под ред. Н.К. Гудзия. М., 1960. С. 185–294.
14. *Торговая книга* / предисл. И.И. Сахарова // Зап. Отд. рус. и слав. археологии Археол. об-ва. СПб., 1851. Т. 1, отд. 3. С. 106–139.
15. *Житие* протопопа Аввакума // Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / под ред. Н.К. Гудзия. М., 1960. С. 53–122.
16. *Вести-Куранты 1642–1644 гг.* / изд. подгот. Н.И. Тарабасова, В.Г. Демьянов, А.И. Сумкина ; под ред. С.И. Коткова. М., 1976.
17. *Национальный корпус русского языка*. URL: <http://ruscorpora.ru>
18. Рагасова С., Хуснутдинов А.А. Об использовании слов *басурман*, *магометанин* и *мусульманин* в современной русской речи // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2017. Т. 8, вып. 3. С. 224–229.

Ideologemes in the Russian Vernacular of Muscovite Rus in the 16th–17th Centuries as a Reflection of Inter-Ethnic Interaction

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2020. 64. 56–62. DOI: 10.17223/19986645/64/4

Elena I. Zinovieva, Yuri A. Kuznetsov, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: e.i.zinovieva@spbu.ru / y.a.kuznetcov@spbu.ru

Keywords: ideologeme, axiological category, macro-concept, vernacular language, *basurman*, barbarian.

The article analyzes the semantics and usage peculiarities of nouns *basurman* (obsolete, lit. ‘Muslim, unorthodox’) and *varvar* (‘barbarian’) in the Russian vernacular of Muscovite Rus as a reflection of the interethnic interaction of Russians and numerous ethnic groups with whom they were in contact, traded or fought. The aim of the study was to determine the place and role of these ideologemes in the picture of the world of the epoch. The material of the study was the dictionary entries for these nouns and their word-formation derivatives in the *Dictionary of the Russian Vernacular of Muscovite Rus of the 16th–17th Centuries*, as well as the card file data of this dictionary. The materials of Russian written monuments of the 16th and 17th centuries show that the analyzed words cannot be attributed as those denoting religion. It has been revealed that, in the discourses of acts, folklore sources, and journalism, lexemes *basurman* and *varvar* are ideologemes that mark an ‘alien’ in relation to their own people. They are syncretic words that unite a religious component and a nomination of an enemy in their meanings. During the period under study, these ideologemes converge and function in a number of contexts as synonymous. Orthodox Christians do not form an opposition exclusively with Muslims or pagan barbarians. The own vs. alien opposition involves an open series of ‘aliens’ adhering to another faith (for example, Catholicism and Lutheranism) and confronting Christians in their moral convictions, and often in military opposition. The lexeme *varvar*, borrowed from Greek, is usually used in the plural form, functions in written Church monuments, and has the meaning ‘an enemy of the Orthodox faith’. The kind of religion is not significant in this case: *varvar* refers to both a pagan and a Muslim, the key point is that matters is that this word labels a person as an ‘alien’. According to card files of the *Dictionary of the Russian Vernacular of Muscovite Rus of the 16th–17th Centuries*, *varvar* (Sg.) and *varvary* (Pl.) are predominantly used in the meaning of ‘Muslim, Muslims’. The religious component is the basis of the negative connotation, which motivates the usage of the lexemes *basurman* and *varvar* as obscene. In modern Russian, both ideologemes, according to the Russian National Corpus, are also used for a generalized name of an enemy, people of a different faith. However, there is a tendency of using these words for expressing a negative evaluation. As a result, the study concludes that the analyzed ideologemes are diachronic and universal. They do not disappear from the general cultural Russian code with the changing historical periods.

References

1. Zhuravlev, S.A. (2004) *Ideologemy i ikh aktualizatsiya v russkom leksikograficheskom diskurse* [Ideologemes and Their Actualization in the Russian Lexicographic Discourse]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kazan.
2. Kupina, N.A. (1995) *Totalitarnyy yazyk: slovar' i rechevye reaktsii* [Totalitarian Language: Vocabulary and Speech Reactions]. Yekaterinburg; Perm: Ural State University.
3. Akhmetzhanova, Z.K. & Mirzoeva, L.Yu. (2015) *Aksiologicheskii potentsial kontsepta chuzhdosti (na materiale religionima basurman)* [The Axiological Potential of the “Alien” Concept (Based on the Religion-Based Nomination Basurman)]. *Russkiy yazyk i literatura v prostranstve mirovoy kul'tury* [Russian Language and Literature in the Space of World Culture]. Proceedings of the XIII MAPRYaL Congress. 13–20 September 2015. Granada, Spain. In 15 Vols. Vol. 6. St. Petersburg: MAPRYaL. pp. 43–48. (In Russian).

4. Mzhel'skaya, O.S. (ed.) (2004) *Slovar' obikhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian Vernacular of Muscovite Rus of the 16th–17th Centuries]. Vol. 1. St. Petersburg: Nauka.
5. Mzhel'skaya, O.S. (ed.) (2006) *Slovar' obikhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian Vernacular of Muscovite Rus of the 16th–17th Centuries]. Vol. 2. St. Petersburg: Nauka.
6. Anon. (1836) *Akty, sobrannye v bibliotekakh i arkhivakh Rossiyskoy imperii Arkheograficheskoyu ekspeditsieyu imp. Akademii nauk* [Acts Collected in the Libraries and Archives of the Russian Empire by the Archaeographic Expedition of the Imperial Academy of Sciences]. Vol. 2. SPb: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. Kantselyarii.
7. Putilov, B.N. & Dobrovol'skiy, B.M. (1960) *Istoricheskie pesni XIII–XVI vekov (po spiskam XVIII–XX vv.)* [Historical Songs of the 13th–16th Centuries (According to the Lists of the 13th–20th Centuries)]. Moscow; Leningrad: [s.n.].
8. Anon. (1846–1872) *Dopolneniya k Aktam istoricheskim, sobr. i izd. Arkheograf. komis.* [Supplements to the Historical Acts Compiled and Published by the Archaeographic Commission]. Vols 1–12. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. Kantselyarii.
9. Kotoshikhin, G.O. (1859) *Rossiya v tsarstvovanie Aleksey Mikhaylovicha* [Russia During the Reign of Alexei Mikhailovich]. 2nd ed. St. Petersburg: V Tip. E. Pratsa.
10. Adrianova-Peretts, V.P. (ed.) (1949) *Voinskie povesti Drevney Rusi* [Military Tales of Ancient Russia]. Moscow; Leningrad: USSR AS. pp. 57–81.
11. Polyakova, E.N. (2010) *Slovar' leksiki permskikh pamyatnikov XVI – nachala XVIII v.* [Dictionary of the Vocabulary of Perm Monuments of the 16th – Early 18th Centuries]. Vol. I. Perm: Perm State University.
12. Adrianova-Peretts, V.P. (ed.) (1951) *Poslaniya Ivana Groznogo* [Epistles of Ivan the Terrible]. Moscow; Leningrad: USSR AS.
13. Gudziya, N.K. (ed.) (1960a) *Zhitie protopopa Avvakuma, im samim napisannoe, i drugie ego sochineniya* [Archpriest Avvakum: The Life written by Himself, and Other Writings]. Moscow: Goslitizdat. pp. 185–294.
14. *Zapiski Otdeleniya russkoy i slavyanskoy arkheologii Arkheologicheskogo obshchestva.* (1851) *Torgovaya kniga* [Trading Book]. 1 (3). pp. 106–139.
15. Gudziya, N.K. (ed.) (1960b) *Zhitie protopopa Avvakuma, im samim napisannoe, i drugie ego sochineniya* [Archpriest Avvakum: The Life written by Himself, and Other Writings]. Moscow: Goslitizdat. pp. 53–122.
16. Kotkov, S.I. (ed.) (1976) *Vesti-Kuranty 1642–1644 gg.* [Vesti-Kuranty, 1642–1644]. Moscow: Nauka.
17. Russian National Corpus. [Online] Available from: <http://ruscorpora.ru>. (In Russian).
18. Ragasova, S. & Khusnutdinov, A.A. (2017) *Ob ispol'zovanii slov basurman, magometanin i musul'manin v sovremennoy russkoy rechi* [On the Use of the Words Basurman, Magometanin and Musul'manin in Modern Russian Speech]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Seriya "Gumanitarnye nauki"*. 8 (3). pp. 224–229.